

Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения **Migrants in Russia: the degree of severity of the problem and solutions**

Кочеров Сергей Николаевич
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Россия
профессор департамента социальных наук
доктор философских наук
эл. адрес: kocherov@yandex.ru
Kocherov Sergey Nikolayevich
National research University
«Higher school of Economics», Russia
professor of the Department of Social Sciences
Higher Doctorate (Habilitation) in Philosophy
e-mail: kocherov@yandex.ru

Аннотация: В данной статье анализируется положение мигрантов в современной России на примере социологического исследования, проведенного в 5 городах Приволжского федерального округа. Выявляются основные трудности адаптации мигрантов к принимающему их российскому обществу и возможные способы решения возникающих у них проблем. Показано несоответствие некоторых мифов о трудовых мигрантах их реальному значению для российской экономики и демографии. Рассматривается зарубежный опыт и оцениваются его позитивные и негативные стороны в контексте разработки государственной миграционной политики России.

Abstract: This article analyses the situation of migrants in modern Russia, by the example of a sociological research conducted in 5 cities of the Privolzhsky Federal district. Identifies the main difficulties of adaptation of migrants to their host by the Russian society and possible ways of solving their problems. Shown to meet some of the myths about migrant workers and their real importance for the Russian economy and demographics. Considered foreign experience and to evaluate its positive and negative aspects in the formulation of state migration policy of Russia.

Ключевые слова: мигранты, адаптация, интеграция, миграционная политика

Keywords: migrants, adaptation, integration, migration policy

Данная статья посвящена проблеме положения мигрантов в современной России. Целью работы является анализ некоторых данных социологического исследования, которое было проведено под руководством доктора социологических наук, профессора, заведующей социологической лабораторией Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Ирины Леонидовны Сизовой [1]. В качестве объекта исследования выступали мигранты, легально приехавшие в Россию и обосновавшиеся на территории пяти крупных областей Приволжского федерального округа (Нижегородская, Саратовская, Оренбургская области, Мордовия и республика Чувашия). Задачами исследования являлись: 1) изучение национального, этнического, демографического, социокультурного состава мигрантов и иммигрантов в указанных

областях; 2) выявление готовности мигрантов и иммигрантов разных категорий к интеграции в принимающее сообщество.

Исследование включало проведение 3-х анкетных опросов мигрантов (100+100+1000 респондентов) в 5 городах Приволжского федерального округа (Нижний Новгород, Саратов, Саранск, Оренбург, Чебоксары). В 2-х малых опросах (100+100) участвовали лица, обучающиеся на семинарах, проводимых «Приволжским миграционным центром». В массовом опросе (1000 человек) участвовали мигранты в 5 обозначенных региональных центрах ПФО. Респондентами выступали иностранные граждане независимо от их правового статуса, стран исхода, этнической принадлежности. Для построения выборки применялись методы: «снежного кома» и сплошной опрос.

Во введении следует отметить, что миграционный прирост населения в России является важным фактором настоящего и будущего развития страны. По данным переписи населения 2010 г. в период с 1992 по 2010 гг. мигранты на 60% компенсировали естественную убыль населения в России [2; с. 263]. К положительным эффектам итогов миграционного движения относят также замедление темпов старения населения, сдерживание инфляционных процессов, развитие жилищного строительства, замещение квалифицированной рабочей силы, увеличение численности работников.

Миграционный потенциал в России в указанный период времени, за некоторым исключением, накапливался «естественным» образом: после развала СССР не было существенно необходимости выстраивать политику привлечения мигрантов и иммигрантов в страну. Такое положение, несмотря на ухудшение экономической ситуации в России в 2014-2016 гг., сохраняется до сих пор: страна является привлекательным местом для массового прибытия временных мигрантов из ряда стран Центральной Азии и Закавказья, и, одновременно, является перевалочным пунктом (транзитом) для движения мигрантов в западном направлении. По данным переписи 2010 г. самыми многочисленными национальностями среди мигрантов в России являются (по убывающей): украинцы, армяне, казахи, азербайджанцы, белорусы, узбеки, таджики, грузины, молдаване, киргизы [3; с. 14].

Большинство современных представителей мигрантов в России – это временные жители. Среди российских экспертов и населения преобладает мнение, что мигранты нового поколения отличаются более низким образованием и квалификацией, в том числе плохим знанием русского языка. Важной особенностью является увеличение числа иноэтничных мигрантов в России [4; с. 4]. Из-за несовершенства миграционного законодательства миграция нередко приобретает незаконный характер, что приводит к ряду серьезных последствий: криминализации миграционного трафика, нарушениям трудового и социального законодательств в отношении мигрантов со стороны принимающего сообщества, развитию социальной уязвимости в группах мигрантов (бедность, болезни, девиации) со всеми вытекающими для российского общества проблемами. Изначально такой «социальный капитал» мигрантов является серьезной помехой на пути к их интеграции в принимающую общественную среду [2; с. 265].

В российских общественных и экспертных кругах сложился консенсус относительно несовершенства российского законодательства в отношении мигрантов. С одной стороны, оно не соответствует потребностям экономического, социального и демографического развития [2; с. 267]. С другой стороны, миграционное законодательство не решает неотложную социальную проблему – регулирование процесса интеграции и адаптации мигрантов в России. Коллективный портрет мигрантов в России представлен на графике № 1.

В настоящее время миграция в России подвержена значительным рискам. К социальным проблемам относится, во-первых, рост ксенофобских настроений среди жителей страны, увеличение количества жертв расистского и ксенофобского насилия

среди мигрантов, что породило явление мигрантофобии среди местного населения, имеющую уже традиционно этническую этиологию [4; с. 7-8] и, в настоящее время, политическую окраску. Во-вторых, снижение уровня доверия в обществе в целом, породило широко распространенное убеждение в том, что мигранты угрожают социальной стабильности в сообществе, провоцируют размывание культурного ядра локального сообщества, являются причиной привнесения чуждых традиций и норм поведения.

Сами мигранты оценивают готовность их принять местным сообществом по-разному, в основном – в зависимости от времени пребывания в России. Впервые приехавшие пессимистичнее смотрят на шансы социокультурной интеграции, чем мигранты, постоянно живущие в стране [4; с. 11]. Готовность же самих мигрантов к интеграции зависит в первую очередь от их жизненных планов: те, кто собирается остаться в России даже чрезмерно оптимистично оценивают отношение к ним со стороны местного населения и перспективы интеграции. Претензии местных жителей к образу жизни мигрантов оцениваются экспертами как значительно более серьезные, чем встречные претензии мигрантов [4; с. 12]. Таким образом, успех интеграции во многом зависит не только от миграционных стратегий мигрантов, но и от позиции принимающего сообщества.

Стремление мигрантов к постоянному жительству в России связано с их социальным и культурным капиталом (уровень образования, возраст, семейное положение, наличие детей). Однако «оседание» мигрантов в России не означает их автоматическую интеграцию с местным населением. Среди высказанных планов доминирует в первую очередь обретение легального статуса [4; с. 13]. Индикатором серьезности намерений мигрантов интегрироваться в принимающую среду, возможно, являются планы на повышение образования детей, а также вступление в брак с представителем местного сообщества. В целом, готовность к интеграции может выражаться в намерении дать образование своим детям в России, навсегда остаться в ней жить, наличие позитивных и постоянных контактов и связей с местными жителями и отсутствие тесных связей и отношений со страной исхода [4; с. 13-14]. Большое значение для готовности мигрантов к интеграции в принимающее сообщество имеет социализация в посылающем социуме. Если социокультурные отличия невелики, вторичная социализация в принимающем сообществе пройдет быстрее и успешней. Значимыми также являются личностные характеристики человека, его миграционный опыт, персональная биография, социально-психологические компоненты.

Готовность к интеграции усиливается при решении насущных проблем: правовой легализации, включении в рынок труда и решении жилищных проблем. В России это значительные проблемы, поэтому нередко мигранты прибегают к помощи посредников, которыми могут выступать родственники, друзья и знакомые, землячества, конфессиональные некоммерческие организации. «В условиях отсутствия или слабости государственной политики интеграции мигрантов функции по адаптации и интеграции мигрантов берут на себя негосударственные структуры. Это институты гражданского общества, правозащитные организации, оказывающие мигрантам разного рода консультационные и юридические услуги, рабочие коллективы, ассоциации мигрантов, диаспоры, этнический бизнес. Наконец, это теневые структуры, в немалой степени способствующие тому, что миграция в Россию (прежде всего, временная трудовая миграция) носит в подавляющей своей части нерегистрируемый / нелегальный характер» [3; с. 11].

Согласно социологическому исследованию, проведенному под руководством заведующей социологической лабораторией Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» И. Л. Сизовой в 5 городах Приволжского

федерального округа (Нижний Новгород, Саратов, Саранск, Оренбург, Чебоксары), практически все опрошенные мигранты являются выходцами из стран СНГ. В Приволжском федеральном округе это преимущественно узбеки, таджики, молдаване, азербайджанцы, украинцы, армяне и грузины. Только 5% из них не работают и живут за счет содержания со стороны родственников. Все остальные являются занятыми. Среднемесячные заработки мигрантов, по оценкам самих опрошенных, представлены на графике № 2. С учетом того, что средняя номинальная начисленная заработная плата в Приволжском федеральном округе (ПФО) за январь-апрель 2015 г. составляла 24,4 тыс. рублей в месяц, можно, с известной осторожностью, утверждать, что мигранты, работающие в ПФО, не сильно отличаются от местных жителей в тех реальных денежных средствах, которые они себе способны обеспечить [1; с.19].

Серьезного внимания заслуживают проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в России. Исследование показало, что трудности в их жизни отмечаются практически во всех областях их жизнедеятельности, за исключением улучшения с владением русским языком. Особенно много проблем накапливается в области поддержания здоровья, обеспечения жильем, поиска работы, незащитности перед увольнением. По истечении некоторого времени пребывания в России появляются проблемы, которых после приезда у мигрантов не было: преследования со стороны правоохранительных органов и криминальных элементов. Данные опроса, представленные в графике № 3, говорят о том, что адаптация иммигрантов довольно затруднена, не решаются многие текущие проблемы (занятость, оплата труда, проблемы с жильем, здоровье), остается острое ощущение чуждости, сохраняется тоска по родной стране. И это при том, что 35% опрошенных мигрантов живут в России со своей семьей, а 18% живут еще и с родителями. Удручает мигрантов и нежелание местных российских жителей вступать с ними в контакты, в то время как 79% мигрантов хотели бы с ними встречаться и общаться чаще [1; с. 24-25].

Поскольку большинство опрошенных людей являются, по их оценке, трудовыми мигрантами, то наиболее насущной для них проблемой является помощь в трудоустройстве. Несмотря на то, что большинство мигрантов заявляют о себе как о здоровых людях, медицинская помощь также востребована. Остальные потребности мигрантов представлены примерно в равной степени и включают широкий перечень вопросов: от помощи в организации профессиональной подготовки до различных консультаций, необходимых людям, которые пребывают в чужой стране. Большое значение также имеют защита от поборов со стороны криминальных элементов, помощь в налаживании контактов и во взаимодействии с государственными структурами. О наиболее востребованных видах помощи мигрантам можно составить представление по графику № 4.

Проведенное исследование позволяет выявить некоторые тенденции интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Так, 80% опрошенных мигрантов имеют близкородственные связи в своей стране, и только 3% заявляют, что не имеют подобных связей. Фактически это сдерживает интеграционные процессы в России, влияет на готовность к интеграции со стороны самих мигрантов, заставляя власти постоянно ориентироваться в своей миграционной политике на временное пребывание мигрантов, не требующее значительных усилий по разработке и реализации программ долговременной адаптации иностранцев в стране. В меньшей степени связаны со страной исхода молодая и одинокая группа опрошенных мигрантов, и, чем старше мигрант, тем больше связей и отношений он имеет с родной страной. Зависимость от родственников, проживающих в родной стране, падает только после 15 лет проживания мигранта в России! [1; с. 32].

В свете вышеизложенного интересно понять, как сами мигранты видят свои жизненные планы. О них можно получить представление по графику № 5. Характерно, что лишь 34% опрошенных не связывают с Россией свои ближайшие жизненные планы. Почти половина опрошенных (43%) проживают в России постоянно, еще 19% хотят здесь остаться, но ничего для этого не предпринимают, и только 4% строят планы в отношении своей семьи. Интересно, что те мигранты, которые планируют и дальше жить в России, имеют более значительные потребности в различной помощи, чем другие мигранты. Особенно выделяется в этом случае нужда в консультационных услугах, в оформлении документов, в организации профессионального обучения. Мигранты, строящие планы остаться в России, меньше конфликтуют со своими работодателями, чем мигранты, принявшие решение покинуть Россию. Но эти же мигранты имеют меньше в России проблем, чем те, которые решили уехать. Если формировать впечатление о социально-демографических характеристиках этих мигрантов, то, чаще о том, чтобы остаться в России задумываются женщины, а также люди в возрасте 31-45 лет, семейные мигранты чаще хотят остаться, а одинокие – покинуть Россию [1; с. 33].

Среди всех исследуемых групп по доходам, зажиточные мигранты чаще хотят остаться в России, а имеющие средние доходы – покинуть страну. Не хотят оставаться в России также лица, имеющие начальное и среднее специальное профессиональное образование. У большинства опрошенных лиц преобладают трудовые мотивы проживания в России. Соответственно, можно предположить, что мигранты скорее предпочтут строить планы по проживанию в России, если они будут видеть меньше проблем в их трудовой сфере. Однако, большинство из тех, кто уже работает или планирует работать в России, испытывает потребность в помощи во взаимоотношениях со своим работодателем. 85% работающих или желающих работать опрошенных отмечают среди главных потребностей – помощь в трудоустройстве [1; с. 34].

Жизненные планы мигрантов и стратегия их поведения в значительной степени зависят от степени их удовлетворенности своей жизнью в России. Оценку этого фактора можно видеть на графике № 6. Как можно увидеть, степень удовлетворенности мигрантов своей российской жизнью и ее различными сторонами довольно высокая. Однако оценивая в целом жизнь относительно положительно (4,16 из 5 возможных баллов), они дифференцировано относятся к разным ее сторонам. Так, степень удовлетворенности существенно ниже в случае идентификации страны с восприятием ее мигрантами как «своего дома» (3,88), а значительные трудности, с которыми сталкиваются мигранты в России, останавливает их желание рекомендовать другим приехать сюда (3,87). Наиболее проблематичными сторонами жизни мигрантов выглядят место жительства и общение с местными жителями, тогда как работа и доход устраивают их больше.

Исследование позволило также выявить отличия в степени удовлетворенности жизнью между разными подгруппами мигрантов. Например, те, кто желает покинуть Россию, больше удовлетворены жизнью здесь (4,2), чем те, кто планирует остаться (3,9). Больше удовлетворены жизнью в России недавно приехавшие мигранты (до 7 лет проживания в России – 4,03), чем те, кто проживает достаточно долгое время (свыше 7 лет – 3,9). Вполне понятно, что мигранты, имеющие собственное жилье, чувствуют себя относительно лучше (4,2) тех, кто арендует жилье или находится на обеспечении государства. Семейное положение опрошенных мигрантов практически не влияет на степень их удовлетворенности (4,0 - семейные/4,1 - одинокие). Однако возраст мигранта сильно обуславливает его восприятие жизни в России: молодые намного выше удовлетворены жизнью (4,4), чем лица в возрасте старше 45 лет. Обеспеченные мигранты считают свою жизнь в России более удовлетворительной (4,4), тем бедные

мигранты (3,9). Мужчины удовлетворены немного больше (4,1), чем женщины (4,0). Лучше других чувствуют себя в стране молодые мигранты - мужчины, которые недавно приехали, имеют собственное жилье и относительно высокие доходы [1; с. 44]. Как ни парадоксально, по всем критериям наиболее неудовлетворенными оказываются те мигранты, которые планируют остаться в России. Скорее всего, это означает, что жизнь в России для них является вынужденной мерой и в случае изменения жизненной ситуации к лучшему, они могут покинуть страну в любой момент. Менее интегрированными в России являются также лица старших возрастных групп, женщины, лица, получающие неплохие доходы и те, кто арендует жилье. Они либо будут приспособливаться к ситуации в силу необходимости, либо при первой же возможности будут стремиться уехать. Неудовлетворенность жизнью в России – как в целом, так и по отдельным аспектам, коррелирует в данных с определенными проблемами и потребностями, которые существуют у мигрантов. Правда, поскольку практически у каждого опрошенного есть определенные проблемы и потребности в жизни, то эмоциональное отношение к стране зависит, скорее, от личностных, индивидуальных и социально-демографических признаков мигрантов, чем от предложенных условий жизни в России, социального капитала самого мигранта и имеющихся у него возможностей интеграции в принимающее сообщество [1; с. 45-46]. В качестве выводов из анализа социологического исследования, выполненного под руководством И.Д. Сизовой, можно предложить следующие тезисы:

1. Мигранты способны оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на экономическую, социальную и культурную жизнь страны и ее коренного населения. Миграции населения положительно воздействуют на жизнь страны или региона только в том случае, если въехавшие мигранты адаптируются ко всем условиям жизни принимающего общества. Положительное влияние миграции населения оказывают на демографическую ситуацию, в том числе и на трудовые ресурсы, когда значительная часть мигрантов приживается в регионе. Особенно положительным в настоящее время для России является увеличение доли мигрантов, работающих в сельском хозяйстве, поскольку в последние годы число занятых в этом секторе экономики неоправданно сократилось и не удовлетворяет потребностям сельских районов в рабочих кадрах. Позитивное воздействие проявляется в замещении не престижных рабочих мест, росте этнического и культурного многообразия. При этом требуется хорошо продуманная региональная миграционная политика для привлечения рабочей силы в регион и ее успешной адаптации к местным условиям, что не всегда бывает по силам местным чиновникам и бизнесменам.

2. Во всех случаях, когда мигранты не хотят или не могут адаптироваться к условиям и образу жизни принимающего их общества и к тому же подвергаются давлению со стороны работодателей (низкие зарплаты, плохие условия труда), представителей власти (взятки) и криминальных элементов (поборы) миграция, как правило, порождает серьезные проблемы для коренного населения. Это проявляется как в сфере экономики, в которой мигранты начинают вытеснять местных жителей из доходных профессий, так и правопорядка, где мигранты становятся одним из основных криминогенных слоев населения. Сочетание обоих факторов приводит к росту неприязни к мигрантам со стороны коренного населения.

3. Отношение к мигрантам во многом зависит от комплиментарности принимающего общества к приезжающим. Так, в Приволжском федеральном округе отношение к представителям славянских, финно-угорских и тюркских групп населения более лояльно, чем к выходцам из закавказских и среднеазиатских республик бывшего СССР, так как представители этих стран заняли наиболее выгодные места в торговле и в сфере обслуживания, которые приносят стабильный и хороший доход. Негативный отпечаток

на отношение к переселенцам с Северного Кавказа наложила война в Чеченской республике и теракты на территории России, совершенные выходцами из северокавказских республик. Известная неприязнь к мигрантам из Средней Азии связана как с низким уровнем их адаптации к образу жизни принимающего общества (плохое знание языка), так и с широким резонансом преступлений, совершенных приезжими из этих республик в отношении представителей коренного населения. При этом следует признать, что люди в России, как и во многих других странах, более снисходительно относятся к бескультурью, грубости, агрессивности «своих», чем к аналогичным проявлениям в поведении «чужих».

4. Как бы негативно не относились некоторые россияне к мигрантам, эти люди во многом помогают России решать некоторые государственные и экономические задачи. В этой связи необходимо развенчать некоторые мифы о трудовых мигрантах. Во-первых, не следует преувеличивать количество рабочих мест, которые мигранты «отбирают» у местного населения, обрекая его на безработицу. Большая часть безработных России проживают в маленьких городах или в сельской местности, где пока не наблюдается массового притока мигрантов. Во-вторых, серьезно относясь к преступлениям, совершаемым мигрантами, не нужно забывать, что из более чем 1,5 млн. преступлений, совершаемых на территории России, только около 50 тыс. совершается мигрантами. В-третьих, нельзя отрицать, что мигранты из стран СНГ, работающие в России, отправляют на родину денежные переводы, которые составляют ежегодно около 15 млрд. долларов в год. Так, в 2011 г. от мигрантов с Украины, правда, не только из России, их семьи получили свыше 7 млрд. долларов, а от мигрантов из Таджикистана – почти 3 млрд. долларов, что составляло 45,4% от ВВП этой страны. Однако только за 8 месяцев 2011 г. трудовыми мигрантами в России было произведено продукции на сумму 2 триллиона рублей! [5]. При этом, разумеется, следует принимать во внимание отношение коренного населения к работе мигрантов в разных сферах, что отражено в графике № 7.

5. Конечно, следует учитывать, что привлечение в Россию трудовых мигрантов из стран Средней Азии, будет использована фундаменталистскими, экстремистскими и террористическими организациями, которые в последние десятилетия расцвели в странах Востока на почве воинствующего ислама. Представляется очевидным, что для преодоления вызовов, рисков и угроз, возникающих в связи с массовой миграцией в Россию трудовых ресурсов из бывших советских республик и стран дальнего зарубежья, стране нужна политика, продуманная на стратегическом и тактическом уровне. При этом можно взять на вооружение кое-что из опыта государств, которые столкнулись с похожими проблемами до нас и решают их до сих пор. Политика благоприятствования иммиграции начала 60-х годов прошлого столетия во многих государствах Западной Европы и Северной Америки с началом 90-х годов сменилась жесткими ограничительными мерами. Так, на недавно прошедшем референдуме в Швейцарии большинство в 50,4% граждан проголосовало за введение квот для мигрантов из стран ЕС, рискуя вызвать серьезное ухудшение отношений с Евросоюзом. Вынеся вопрос на референдум ультраправая Швейцарская народная партия апеллировала при этом к статистике, показывающей, что число иностранцев в Швейцарии с населением 8 млн. человек уже приближается к 2 млн.

6. Следует признать, что современная миграционная политика, проводимая странами Евросоюза, как признают уже многие официальные лица европейских стран, потерпела крах и поэтому является отрицательным примером для России. С учетом того, что, только по официальным данным на начало 2016 г., более 1,2 миллиона мигрантов перешло границы ЕС (причем эти цифры не включают в себя беженцев, которые проникли туда нелегально), масштабы происходящего позволяют говорить о

приближающейся гуманитарной катастрофе. Помимо волны беженцев из стран Азии (Сирия, Ирак, Афганистан), на Европу надвигается волна беженцев из Африки (Ливия, Эритрея и т.д.), в то время как страны европейского сообщества не в состоянии даже расселить 160 тыс. беженцев, квоты на прием которых определила Еврокомиссия. Решить проблему беженцев, которые выдают себя за жертв военных конфликтов или тиранических режимов, хотя многие из них являются «экономическими мигрантами», желающими получать пособия в благополучных странах и не выказывающими особого желания работать, в рамках либеральной демократии будет очень сложно.

7. Известный интерес для России может представлять государственная политика тех стран (США, Канада, Австралия и некоторые другие), которые, принимая большое количество иммигрантов, предусматривают возможность легализации определенной категории незаконно находящихся на их территориях мигрантов. Например, законодательство США четко определяет группы иностранных граждан, в труде которых в наибольшей мере заинтересовано американское общество. В соответствии с Законом об иммиграции и натурализации 1952 года с дополнениями в редакции 1997 года (ст. 203) к ним относятся:

- «приоритетные» специалисты (иностранцы, обладающие выдающимися способностями в науке, искусстве, образовании, спорте, известные профессора, ученые и специалисты, менеджеры и руководители, работающие в международных компаниях (28,6 % от общей квоты на трудовую иммиграцию);

- иностранцы, имеющие ученую степень или исключительные способности (28,6 % от общего количества трудовых иммигрантов);

- квалифицированные рабочие, специалисты и другие категории трудовых мигрантов на те виды работ, для выполнения которых в Соединенных Штатах нет соответствующих работников (28,6 % от общего числа виз на трудовую иммиграцию).

Заслуживает внимания, что при решении вопроса о предоставлении разрешения на работу или вида на жительство большое значение имеет то, из какой страны прибыл иммигрант. Различают страны, чьи традиции и менталитет признаются совместимыми с ценностями американского образа жизни, чьи традиции и менталитет нейтральны к ценностям американского образа жизни, и, наконец, страны, чьи традиции и менталитет считаются враждебными ценностям американского образа жизни. Если представители первых пользуются известными преимуществами при трудоустройстве и проживании в США, то представителям третьих нужно иметь исключительные способности или заслуги, чтобы получить там разрешение на работу или вид на жительство.

8. Было бы разумно и полезно взять рациональное зерно из американского опыта решения проблем миграции, спорного в некоторых других отношениях. Впрочем, в настоящее время это вряд ли это возможно для России. Во-первых, американская модель представляет собой идеальную конструкцию, которая вступает во все большее противоречие с американскими жизненными реалиями. Не случайно одной из самых злободневных тем президентских выборов в США в конце XX – начале XXI века стала борьба с массовой нелегальной иммиграцией, которую не удастся предотвратить американским властям. Во-вторых, со стратегическим ориентиром руководства России на создание Евразийского союза и тактическим поворотом на Восток, в свете резкого ухудшения отношений с Западом после событий в Украине и в Сирии, следует ожидать притока мигрантов из Средней Азии и Китая, среди которых доля «приоритетных специалистов» и квалифицированных работников достаточно мала. Поэтому России придется разрабатывать свою государственную миграционную политику, исходя не столько их чужого опыта, сколько из своих национальных интересов.

Литература:

1. Соблюдение прав мигрантов в Приволжском федеральном округе и готовность их к интеграции в принимающее сообщество / Научный отчет. – Нижний Новгород: НИУ ВШЭ, 2015. – 75 с.
2. Стратегия – 2020. Новая модель роста – новая социальная политика. Книга 1. /Под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М., 2013.
3. Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России (научно-исследовательский отчет 2013/12) /CARIM-East RR 2013/12, Robert Shuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
4. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски (рабочая тетрадь / Российский совет по международным делам (РСМД). № 14. 2013.
5. Трудовые мигранты в России – развенчание мифов // URL: http://www.inforr.ru/news_archive/total_news.php?id=33.

References:

1. Soblyudenie prav migrantov v Privolzhskom federal'nom okruge i gotovnost' ih k integracii v primimayushchee soobshchestvo / Nauchnyj otchet. – Nizhnij Novgorod: NIU VSHEH, 2015. – 75 s.
2. Strategiya – 2020. Novaya model' rosta – novaya social'naya politika. Kniga 1. /Pod red. V.A. Mau, YA.I. Kuz'minova. M., 2013.
3. Ioncev V., Ivahnyuk I. Modeli integracii migrantov v sovremennoj Rossii (nauchno-issledovatel'skij otchet 2013/12) /CARIM-East RR 2013/12, Robert Shuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
4. Politika integracii migrantov v Rossii: vyzovy, potencial, riski (rabochaya tetrad' / Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). № 14. 2013.
5. Trudovye migranty v Rossii – razvenchanie mifov // URL: http://www.inforr.ru/news_archive/total_news.php?id=33.

График № 1.

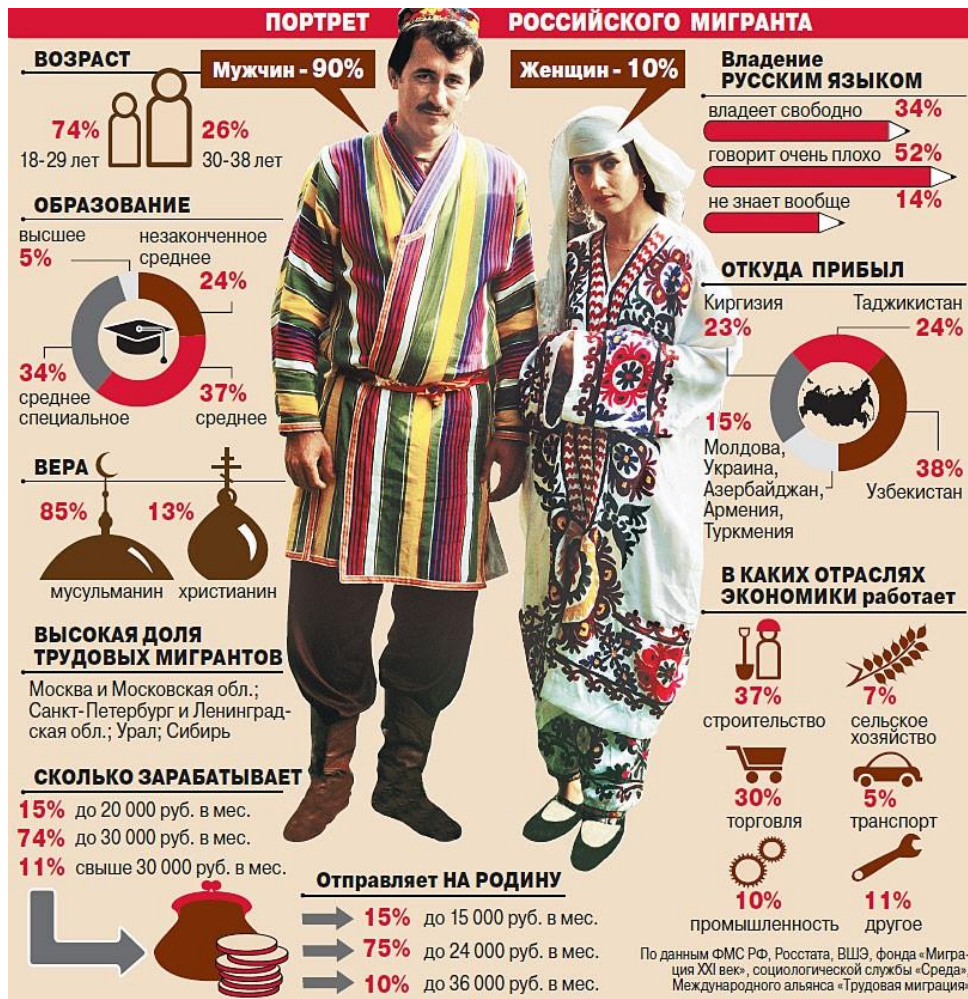

График 2

График № 3

Проблемы мигрантов (в % от общего числа опрошенных)

	Проблемы после приезда в Россию	Проблемы в настоящее время
Языковой барьер	42	30
Материальные проблемы	64	74
Проблемы со здоровьем	26	66
Ностальгия по родине	60	69
Тоска по родственникам	77	78
Ощущение своей чуждости	30	41
Проблемы с жильем	26	45
Проблемы с поиском работы	35	50
Конфликты с местными жителями	10	11
Несправедливое отношение со стороны работодателя	21	35
Увольнение с работы	5	24
Отсутствие или нехватка общения с людьми	5	15
Преследования правоохранительных органов	0	31
Стычки с криминальными группами или лицами	0	10

График № 4

**Наиболее востребованные виды помощи мигрантам
(в % от общего числа опрошенных)**

График № 5

Планы мигрантов по пребыванию в России, в % от общего числа опрошенных

График № 6

**Степень удовлетворенности жизнью в России мигрантов
(от 1 – полностью недоволен до 5 – полностью доволен)**

График № 7

Как вы относитесь к работе приезжих других национальностей?
Опрос ВЦИОМ произведен 12-13 марта 2016 г. Было опрошено 1600 жителей 130 населенных пунктов 46 регионов России. Ответы даны в процентах.

Отношение к работе мигрантов	Скорее хорошо	Скорее плохо	Затруднились ответить
В коммунальном хозяйстве (дворники, сантехники и др.)	53	39	8
В сфере услуг (химчистки, ремонт обуви и т.д.)	50	38	12
В строительстве и ремонте	42	50	8
На продовольственных, вещевых рынках	35	54	11
В общественном транспорте	29	61	10
В медицинских учреждениях	23	66	11
В сфере образования (воспитатели, учителя)	21	68	11
В работе по дому (гувернантки, домработницы, няни)	21	63	16